

2. Ильин В. А. Гражданское общество и транзит власти 2024 г. / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 9–26.

*С.И. Морозов, кандидат политических наук, доцент
ВолГУ (Волгоград)*

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки Российской Федерации,
Экспертного института социальных исследований в рамках проекта
FZUU-2024-0005 «Участие в выборах как семейная традиция: ресурсы института
семьи и векторы мобилизации гражданской активности современной российской
молодежи»*

Совершенно очевидно, что с февраля 2022 г. Российская Федерация, Украина, страны Европейского Союза, пожалуй, и большая часть остальных стран мира живут в рамках «новой нормальности». С октября 2023 г. «новая нормальность» наблюдается и на Ближнем Востоке между Израилем с его западными союзниками и странами «исламского мира». Множество застарелых многовековых противоречий, формировавшихся и накапливавшихся между западными и незападными цивилизациями, вновь возвращаются в публичную плоскость. Очевидно, что нынешнее состояние международных отношений не является неким уникальным и экстраординарным социокультурным феноменом. Циклично повторяющаяся мировая история демонстрирует множество примеров подобного рода «столкновения цивилизаций»: от многочисленных крестовых походов Средневековья и локальных национально-освободительных войн XVIII–XIX вв. до масштабных общемировых кризисов XX в. (Первая и Вторая Мировые войны).

Общим местом всех прошлых военных конфликтов и современной ситуации геополитической напряженности является стремительное и количественно нарастающее включение в публичную политическую плоскость неразрешимых взаимных территориальных, этнонациональных, религиозно-конфессиональных, хозяйственно-экономических, цивилизационно-культурных и иных противоречий. При этом сегодня со стороны «оппонентов» Российской Федерации и Республики Беларусь выставляются не только экзистенциальные претензии геополитического характера, но также используются внеправовые механизмы экономических санкций, торговых и экспортных ограничений, прокси-силы, ресурсы гибридных информационных войн.

Безусловно, продолжающийся современный военно-политический конфликт между Россией и Украиной предопределен не только националистическими попытками Украины переписать общую историю победы союзных республик СССР в Великой Отечественной войне и стремлением нарушить принципы неделимости системы международной безопасности на постсоветском пространстве за счет интеграции в военно-политические блоки и экономические союзы Запада. Переживаемые драматические события – это очередной и неизбежный цивилизационный кризис глобального масштаба: между «коллективным Западом» и «глобальным Югом»; между традиционными и неолиберальными ценностями, между проектом глобального планетарного неравенства однополярного мира и более справедливым мироустройством на основе взаимного уважения суверенитета и равенства интересов наций; против «конца истории»: универсализации образа «современной западной демократии» как уникального, не имеющего исторических альтернатив и социокультурных различий эталона для заимствований и национальных модернизаций; за сохранение уникального пути цивилизационного развития народов России, Беларуси и иных дружественных стран.

При этом немаловажно, что общность исторического прошлого народов Российской Федерации и Республики Беларусь, современное состояние добрососедских отношений и взаимные интеграционные тенденции Союзного Государства испытывают общие геополитические вызовы. Спектр претензий со стороны Западного мира достаточно стандартен и не отличается разнообразием. В целом суммируя абсолютное большинство претензий его возможно свести к нескольким основным позициям: не достаточный (*для кого?*) уровень демократизма политических процессов; усиление авторитарных тенденций в управленческих процессах (*увеличение порядка и контроля?*); не либеральная модель хозяйственно-экономических отношений (*смешанная экономическая система доказала свою несостоятельность?*); традиционный уклад и отрицание современных ценностей (*ЛГБТ-новости и однополых браков?*); отсутствие электоральной конкуренции и прозрачности выборов.

По поводу последнего имеется необходимость в более подробных рассуждениях. Если в качестве образца для заимствований предлагается передовой и совершенный опыт западноевропейских и североамериканских стран, то очевидно наибольшим «потенциалом» для заимствования предполагается электоральный опыт США. Очевидно, что достаточно архаичная система выборщиков, мнение которых может не совпадать с выбором большинства населения, наличие т.н. «колеблющихся штатов», возможность злоупотреблений «почтовым» голосованием и расширением избирательных прав на мигрантов, не имеющих гражданства, практически стопроцентная вероятность масштабного общегосударственного политического кризиса в результате победы любого кандидата, с которой не готова согласиться примерно

половина избирателей, последующие неизменные судебные разбирательства – достаточно спорные «экспортные позиции». Не менее «привлекателен» для тиражирования и передовой европейский опыт Украины с отменой президентских и парламентских выборов, фактически делегализовавшей и делегитимировавшей всю систему органов государственной власти страны.

Не претендуя на всеобъемлющие выводы очевидно. В условиях внутри- и внешнеполитической нестабильности политические режимы, основанные в известной мере на авторитарных тенденциях, – скорее конкурентное преимущество и фактор большей социальной стабильности нежели неустойчивые и нестабильные либеральные демократии. Широкий общественный консенсус по поводу содержания значимых традиционных и консервативных ценностей – стержневой элемент стабильных современных политических систем Российской Федерации и Республики Беларусь. Политическая конкуренция в рамках избирательного процесса (выборы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь и Местные Советы депутатов в феврале 2024 г., выборы Президента РФ в марте 2024 г., выборы в исполнительные и представительные органы власти субъектов РФ в сентябре 2024 г.), ограниченная исключительно национальным законодательством, сложившимися политическими традициями и волеизъявлением граждан, – это также бесспорный элемент «новой нормальности» с которым необходимо считаться в рамках формирующейся многополярности новой системы международных отношений.

А.Г. Наливко, студент

*Научный руководитель – Е.В. Скакун, кандидат политических наук, доцент
БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)*

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И АМЕРИКАНСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ

Вьетнамская война (1964–1975 гг.) – самая продолжительная и самая неудачная внешнеполитическая кампания Соединенных Штатов Америки в XX в. Как отмечал известный американский историк Джордж К. Херринг вьетнамская война, «безусловно, самая конвульсивная и травмирующая из всех войн Америки в Азии за 50 лет начиная с Перл-Харбора» [4, с. 5–6].

Возникновение движения против войны во Вьетнаме само по себе удивительно. Поддержка войны большинством была правилом на протяжении всей истории США, а массовое сопротивление войне было исключением. Для уточнения, США сталкивались с сопротивлением в ходе практически всех своих военных операций, однако война во Вьетнаме выделяется среди остальных [8, с. 11].